

DOI: 10.19181/smtp.2025.7.3.13

EDN: QQFHZJ

Научная статья

Research article

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА ГОРОДА ПУЩИНО В 1960-х – НАЧАЛЕ 1970-х гг.

**Миклушова
Дарьяна Владимировна¹**

¹ Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия

Для цитирования: Миклушова Д. В. Особенности формирования научного сообщества города Пущино в 1960-х – начале 1970-х гг. // Управление наукой: теория и практика. 2025. Т. 7, №3. С. 176–184. DOI 10.19181/smtp.2025.7.3.13. EDN QQFHZJ.

Аннотация. В статье исследуются основные способы и механизмы кадрового комплектования Научного центра биологических исследований АН СССР в подмосковном академгородке Пущино в 1960-х – начале 1970-х гг. Процесс складывания коллектива научного городка был увязан с необходимостью в кратчайшие сроки организовать переезд научных кадров в московский регион, а также обеспечить системную подготовку молодых специалистов для работы в институтах и лабораториях научного центра. Такая специфика задач кадровой политики во многом обусловила экспериментальный подход к формированию сообщества Пущина, предполагавший использование как традиционных методов комплектования научных учреждений кадрами, так и новаторских инструментов эпохи оттепели. В результате наиболее эффективным механизмом формирования сообщества Пущина стало прикомандирование к институтам и лабораториям научного центра стажёров-исследователей – стратегия, выступившая трамплином для построения профессиональной траектории молодых исследователей в научном городке. В итоге к концу 1960-х гг. – началу 1970-х гг. в Пущине сложились контуры локального научного сообщества, ядро которого составили преимущественно специалисты без учёных степеней. Это сформировало особый «молодой» облик города науки.

Ключевые слова: Пущино, АН СССР, научные городки, биофизика, научные кадры, стажёры-исследователи

FEATURES OF THE FORMATION OF THE PUSHCHINO TOWN SCIENTIFIC COMMUNITY IN THE 1960s – EARLY 1970s

Daryana V. Miklushova¹

¹ Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

For citation: Miklushova D. V. Features of the formation of the Pushchino town scientific community in the 1960s – early 1970s. *Science Management: Theory and Practice*. 2025;7(3):176–184. (In Russ.). DOI 10.19181/sntp.2025.7.3.13.

Abstract. The article deals with the basic ways and mechanisms for staffing the Scientific Center for Biological Research of the USSR Academy of Sciences in the academic town of Pushchino near Moscow in the 1960s – early 1970s. The process of forming a group of researchers in the scientific town was contingent on the need to organize the movement of scientific personnel to Moscow region as soon as possible, as well as to provide systematic training for young specialists to work in institutes and laboratories of the center. This specificity of the personnel policy goals largely led to an experimental approach to forming the Pushchino community, which involved the use of both traditional methods of staffing scientific institutions and innovative tools of the Thaw era. As a result, the most effective mechanism for the organization of the Pushchino scientific community was the secondment of research assistants to the institutes and laboratories of the scientific center. This strategy served as a springboard for building professional trajectories of young researchers in the scientific town. Therefore, by the end of the 1960s and the beginning of the 1970s a local scientific community took its shape in Pushchino, and the core of it mainly consisted of specialists without academic degrees. This ensured the “young” appearance of the town of science.

Keywords: Pushchino, USSR Academy of Sciences, scientific towns, biophysics, scientific personnel, research assistants

Вторая половина 1950-х гг. ознаменовалась переменами в советской научно-технической политике, нацеленными на развитие и изменение статуса региональной науки. Эти решения были связаны с обозначенной на XX съезде КПСС задачей установления связи научных учреждений с производственными организациями и приближения их к источникам сырья, а также обусловлены перегруженностью Москвы и Ленинграда сетью НИИ и лабораторий¹. Директивами партии и правительства на шестую пятилетку (1956–1960 гг.) предписывалось осуществить территориальное расширение сети научных учреждений страны, обратив особое внимание на её периферию². Это стимулировало поиск способов организации региональной науки, одной из которых стали научные и академические городки АН СССР.

К концу 1950-х гг. у СССР был накоплен определённый опыт организации поселений, где наука и производство играли градообразующую роль. Он был представлен преимущественно закрытыми городами Сибири и Урала (г. Озёрск, Северск, Трёхгорный, Железногорск), где в условиях холодной войны создавались

¹ Стенографический отчёт / XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. 14–25 февраля 1956 г. : [в 2 т.]. М. : Госполитиздат, 1956. Т. 1. С. 45–47, 86.

² Там же. С. 86.

комплексы научных и производственных предприятий, нацеленные главным образом на обслуживание советской атомной промышленности [1, с. 21]. Подобные города, ввиду стратегической важности проводившихся в них испытаний, существовали в режиме строжайшей секретности и жёсткого паспортного контроля, и жители-сотрудники местных предприятий подвергались тщательной проверке и предварительному отбору перед переездом туда [2, с. 137].

Научные городки Академии наук СССР мыслились принципиально иным типом поселений. Они выступали оплотом развития фундаментальной науки, причём были ориентированы на разработку проблем как одного или ряда смежных научных направлений (Ногинск, Пущино), так и целого комплекса научных дисциплин (академгородки в Новосибирске, Иркутске) [3, с. 66–70]. Города науки выступали местом наслоения пространств профессиональной и бытовой повседневности выделенных групп учёных, по мере роста оформлявшихся в полноценные локальные научные сообщества с характерными для них социальной структурой, составом и механизмами саморегуляции.

Сегодня проблематика региональных научных сообществ активно разрабатывается в историографии. В фокусе внимания исследователей – изучение сообществ преимущественно восточных научных центров, в первую очередь, новосибирского Академгородка – «витринного» проекта эпохи Н. С. Хрущёва [4–6]. Куда меньше исследований посвящено анализу процесса формирования сообществ московского пояса академгородков. Хотя в зарубежной историографии встречаются работы, затрагивающие вопросы складывания научных коллективов в отдельных подмосковных городах науки [7], в российской науке этот регион остаётся неизученным. Между тем опыт локализации жизни и деятельности учёных в небольших поселениях вокруг Москвы существенно отличался от опыта научных центров на востоке страны и носил экспериментальный характер, что способствовало выработке уникальных механизмов формирования локальных научных сообществ.

Одним из первых научных городков Академии наук СССР в московском регионе стал город Пущино. В 1960-е гг. там был открыт Научный центр биологических исследований АН СССР – крупнейший научно-исследовательский комплекс в области физико-химической биологии, объединивший в своём составе пять научных институтов биологического, биофизического и биохимического профилей и Специальное конструкторское бюро биологического приборостроения.

На начальном этапе организации работы комплекса институтов и лабораторий Пущина ключевой задачей был объявлен поиск источников и резервов пополнения центра научными кадрами: необходимо было не только организовать переезд в Пущино учёных, возглавлявших столичные институты и лаборатории, но и обеспечить подготовку молодых специалистов для московского региона. Особую актуальность этой проблеме придало появление во второй половине 1950-х гг. конкурирующих проектов создания научных городков в московском регионе и на востоке страны. Президент Академии наук СССР и инициатор строительства центра биологических исследований в Пущине академик А. Н. Несмеянов высказывал опасения относительно существования угрозы «перетягивания» потенциального кадрового состава институтов и лабораторий

Пущина в Ногинск или Новосибирск, где в конце 1950-х – начале 1960-х гг. также формировались научные центры, смежные по профилю с пушинским³. Обеспокоенность академика тем, что Пущино может не выдержать конкуренции с этими проектами была небеспочвенна, т. к. ранее строительство научного городка, одобренное Президиумом ЦК КПСС и Советом Министров СССР ещё в 1956 г., уже откладывалось из-за спешки в реализации более приоритетной задачи строительства новосибирского Академгородка⁴.

Ключевая роль в подготовке научной смены сотрудников пушинского центра отводилась московским научным учреждениям в структуре АН СССР, на базе которых предполагалось временно организовать обучение и работу молодых специалистов для их последующего распределения на работу в Пущино. Так, Институт биохимии и физиологии микроорганизмов, Институт белка и Институт фотосинтеза в структуре Научного центра биологических исследований АН СССР в Пущине были организованы на базе расположенных в Москве Института микробиологии, Института молекулярной биологии и Института биохимии им. А. Н. Баха соответственно⁵.

Институт биофизики АН СССР же – первое научное учреждение в составе центра биоисследований в Пущине – имел ряд преимуществ перед родственными ему научными учреждениями в деле привлечения и подготовки научных кадров, т. к. его работа организовывалась не с нуля. Открытый в 1952 г. в Москве институт вёл планомерную работу по подготовке молодых учёных и к началу 1960-х гг. уже располагал собственным резервом пополнения кадров⁶. По состоянию на 1962–1963 гг. вакансии на должности заведующих отделами и лабораториями, старших научных сотрудников, младших научных сотрудников по специальностям спектра биологических наук в Пущине закрывались именно за счёт аспирантов и молодых учёных московского Института биофизики⁷. Исключение составляли научные кадры отдела автоматики, набиравшиеся по конкурсу из числа сотрудников технических научных учреждений⁸. Именно они составили ядро будущего СКБ биологического приборостроения.

Попытки прикомандирования будущих работников научного центра в Пущине к московским институтам Академии наук СССР не всегда были встречены с одобрением со стороны руководящего состава принимающих институтов. Так, к примеру, академик А. Е. Браунштейн, заведующий лабораторией в Институте молекулярной биологии АН СССР, в письме секретарю Отделения биохимии, биофизики и химии физиологически активных соединений АН СССР М. М. Шемякину акцентировал внимание на нецелесообразности зачисления в штат пушинского Института белка АН СССР специалистов, подготовленных в стенах института, где он работал⁹. Учёный считал, что сохранение молодых

³ Несмеянов А. Н. На качелях XX века. М.: Москвоведение, 2018. С. 352. ISBN 978-5-905118-63-0.

⁴ По решению Совета министров СССР от 11 сентября 1957 г. строительство научного городка в Серпуховском районе было временно признано нецелесообразным «в связи с необходимостью сосредоточить материальные и денежные ресурсы на строительстве научного городка в Сибири». См.: АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1958). Д. 54. Л. 75.

⁵ Объединённый научный архив ФИЦ ПНЦБИ РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 11. Л. 5.

⁶ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 134. Л. 25.

⁷ Там же. Д. 148. Л. 109–111; Там же. Д. 149. Л. 60, 62, 67–68, 70.

⁸ Там же. Д. 148. Л. 108.

⁹ АРАН. Ф. 1878. Оп. 1. Д. 114. Л. 1, 3.

сотрудников за его лабораторией стало бы «справедливой и притом очень скромной компенсацией большого труда и средств, вложенных Институтом молекулярной биологии АН СССР в обучение молодых специалистов»¹⁰.

Дополнительную преграду для перебазирования коллективов учёных в Пущино создавало нежелание научных работников столичных институтов покидать Москву под угрозой разрыва сложившихся семейных и профессиональных связей. Данная проблема была зафиксирована в протоколе заседания Совета директоров Научного центра биологических исследований АН СССР 21 октября 1965 г., где отмечалось следующее: «Сейчас не то время, чтобы по желанию одного человека могли бросить в Пущино из Москвы целый коллектив, не считаясь с тем, что это коренные москвичи, у которых в Москве семьи, связи. Не считаться с этим нельзя»¹¹. Кроме того, город науки находился лишь в процессе строительства и не располагал комфортными условиями для жизни и работы учёных. Как отмечал сотрудник Института биофизики АН СССР В. Л. Боровягин, «[в] Пущино тогда было ужасно: грязь, не было дорог, это была какая-то глухая деревня на бугре»¹².

Показательным эпизодом явилась и история лаборатории цитологии и радиобиологии находившегося в середине 1960-х гг. в процессе ликвидации Института генетики АН СССР. По решению Президиума Академии наук СССР в 1966 г. она была введена в структуру Института биофизики АН СССР, к тому времени практически полностью переехавшего в Пущино. Это встретило сопротивление заведующего лабораторией академика Н. И. Нуждина, озаботившегося перспективой перебазирования лаборатории за пределы Москвы. «За прошедшие годы сложился дружно работающий, высококвалифицированный научный коллектив. Поэтому я рассматриваю случившееся как досадное недоразумение, могущее привести к ликвидации работы сложившегося коллектива», – отмечал учёный в письме к Бюро отделения общей биологии АН СССР от 1 августа 1967 г.¹³

Неудачный опыт привлечения коллективов московских институтов к научному строительству в Пущине лишь подтвердил комплексность и многоаспектность проблемы формирования локального научного сообщества, требовавшей поиска ряда дополнительных инструментов пополнения регионального центра кадрами. Одним из них стал традиционный способ комплектования институтов и лабораторий через аспирантуру. В начале 1960-х гг., на этапе формирования научного центра, обучение и подготовка аспирантов, набиравшихся для последующего распределения в Пущино, также велись в Москве на базе институтов и лабораторий в структуре Академии наук СССР, в том числе на площадке московского корпуса Института биологической физики¹⁴. Согласно заявке на аспирантов для институтов центра биологических исследований в Пущине (исключая Институт биофизики АН СССР, подававший отдельную заявку) на 1963–1965 гг., наибольший спрос был на специалистов в области биохимии, физической химии, физиологии человека и животных, физической электроники¹⁵. Данные научные направления, как правило, не относились

¹⁰ Там же. Л. 1.

¹¹ Объединённый научный архив ФИЦ ПНЦБИ РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 10. Л. 69.

¹² Цит. по: Грибова З. П. Глеб Михайлович Франк, 1904–1976. М.: Наука, 1997. С. 217. ISBN 5-02-001902-X.

¹³ АРАН. Ф. 1660. Оп. 2. Д. 32. Л. 14–15.

¹⁴ Там же. Ф. 1587. Оп. 1. Д. 210. Л. 24–26.

¹⁵ Там же. Л. 31.

к специализации определённого института и были представлены одновременно в нескольких научных учреждениях Пущина, каждому из которых требовались сотрудники с одной и той же квалификацией. Набор молодых специалистов предполагалось осуществлять из академических институтов биологического, физического и химического профилей; среди вузов РСФСР приоритет отдавался выпускникам аспирантуры Московского государственного университета, хотя по некоторым специальностям, преимущественно из предметной области физики, математики и механики, запрашивались и специалисты, завершившие обучение в аспирантуре Московского физико-технического института, Московского энергетического института, Ленинградского политехнического института, Ленинградского государственного университета¹⁶.

Московский государственный университет не только представлялся авторитетной базой подготовки аспирантов, но и выступал в роли главной образовательной организации в деле привлечения студентов и выпускников вуза в научный центр в Пущино. К началу 1960-х гг. МГУ оставался ведущим учебным заведением, осуществлявшим подготовку специалистов в области биохимии и биофизики – основному профилю научного комплекса городка [8, с. 486]. Стремительно развивавшиеся в середине XX в. в Советском Союзе отрасли научного знания получили своё институциональное оформление в МГУ в 1950-е гг. в виде кафедр биофизики на биологическом и физическом факультетах соответственно, с последним из которых у Научного центра завязалось наиболее тесное сотрудничество.

Как итог, научный городок на долгие годы стал местом притяжения студентов МГУ: студентов выпускных курсов Московского университета регулярно отправляли в Пущино для прохождения «преддипломной» практики, а также привлекали к строительным работам и участию в мероприятиях по благоустройству, содействуя формированию чувства причастности к судьбе города науки. Университетской площадкой для развёртывания научно-исследовательской деятельности в московском регионе стала лаборатория физической биохимии под руководством профессора С. Э. Шноля, состоявшая из сотрудников физического факультета и воспитанников кафедры биофизики МГУ¹⁷. В 1970 г. в городке был открыт и филиал Московского университета, служивший местной базой подготовки научных кадров.

Тем не менее, в документах отмечалось, что одной из главных проблем в подготовке квалифицированных кадров для научных учреждений Пущина в 1960-е гг. всё же оставалось слабое взаимодействие биологического центра с другими университетами СССР¹⁸.

Широкое распространение в начале 1960-х гг. получила и практика прикомандирования к пущинским научным институтам стажёров-исследователей – новой группы, появившейся в рамках реализации мер Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 мая 1962 г., направленных на «омоложение» советского научного сообщества¹⁹. Стажёрами-исследователями считались

¹⁶ Там же.

¹⁷ Объединённый научный архив ФИЦ ПНЦБИ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 178. Л. 13.

¹⁸ АРАН. Ф. 1587. Оп. 1. Д. 210. Л. 7.

¹⁹ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР. 12 мая. 1962 г. О мерах по дальнейшему улучшению подбора и подготовки научных кадров (Извлечение) // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : сборник документов. М. : Политиздат, 1968. Т. 5: 1962–1965 годы. С. 81.

молодые специалисты с высшим образованием, которые закреплялись за институтами и лабораториями на срок до двух лет с перспективой зачисления в штат научных учреждений по окончании стажировки. При её успешном прохождении стажёры-исследователи могли претендовать на ряд привилегий при продолжении профессионального пути в науке, в частности, получали преимущественное право на внеконкурсное зачисление в аспирантуру научных учреждений и трудоустройство на должности младших научных сотрудников без прохождения конкурса²⁰.

По содержанию разработочных таблиц о распределении стажёров-исследователей за 1965 г., хранящихся в фондах Государственного архива Российской Федерации, не представляется возможным установить, в какой именно научный центр московского региона направлялись стажёры-исследователи, однако анализ их специализации даёт основания полагать, что значительная часть направлялась именно в Пущино. Так, из 19 стажёров-биологов, распределённых в Московскую область, большинство, вероятно, попадали в Пущинский научный центр, поскольку он был единственным в регионе, ориентированным на развитие биологических исследований²¹. Кроме того, часть стажёров-исследователей физико-математического и химического профилей также могла отправляться в Пущино, учитывая потребность регионального центра в биологических, физико-математических и химических кадрах²².

Привлечение стажёров-исследователей было новаторским приёмом пополнения научных учреждений кадрами, и именно этот инструмент оказался наиболее эффективным для формирования сообщества научного городка Пущино. Данная практика зачастую использовалась для командирования в Пущино молодых специалистов из периферийных районов СССР²³. По сведениям заместителя директора научного центра А. Н. Черкашина, за 1964–1974 гг. среди 297 прошедших стажировку молодых исследователей 150 были трудоустроены в институты и лаборатории научного центра²⁴. Для сравнения, за тот же период через аспирантуру на базе научных учреждений центра биологических исследований прошли 503 человека, из которых в качестве научных сотрудников остались работать чуть более одной пятой части (112 человек)²⁵. Иными словами, кадровое комплектование центра через аспирантуру хотя и получило распространение, но не возымело эффекта, подобного привлечению стажёров-исследователей.

Таким образом, на рубеже 1960-х – 1970-х гг. в городке сложилось ядро научно-исследовательских институтов, а вместе с ним оформились и контуры локального научного сообщества, что в целом свидетельствовало об эффективности выбранных мер и механизмов кадрового комплектования научного центра.

²⁰ Постановление ГКНТ СССР от 06.12.1962 г. № 58 «Об утверждении Положения о стажёрах-исследователях при научно-исследовательских учреждениях и высших учебных заведениях» // Е-досье : [сайт]. URL: <https://e-ecolog.ru/docs/zn6llpCaJT1x6Cw981wVr> (дата обращения: 08.06.2025).

²¹ ГА РФ. Ф. 374. Оп. 35. Д. 7441.

²² Там же.

²³ Человек эпохи созидания: о создателе Пущинского академгородка А. Н. Черкашине. Пущино : [б. и.], 2013. С. 99. ISBN 978-5-91874-041-5.

²⁴ Черкашин А. Н. Научный центр биологических исследований АН СССР в Пущине. М. : Наука, 1974. С. 21.

²⁵ Там же.

Складывание научного сообщества одного из первых подмосковных академгородков во многом носило экспериментальный характер и осуществлялось посредством сочетания классических, отработанных механизмов формирования научных коллективов с новаторскими стратегиями подбора и подготовки кадров. Не все из выбранных механизмов, тем не менее, привели к положительному результату: эксперимент по переводу коллективов московских институтов и лабораторий в Пущино не увенчался успехом, вызвав сопротивление научных работников московских учреждений, не готовых порывать со сложившимися в столице социальными и профессиональными связями.

Наиболее эффективной же стратегией формирования сообщества научного городка стал экспериментальный инструмент прикомандирования к институтам и лабораториям стажёров-исследователей, выступивший в качестве удобного способа вхождения молодых специалистов в коллектив научного центра и последующего их закрепления в нём в статусе научных сотрудников. Как итог, ядро сложившегося в конце 1960-х гг. – начале 1970-х гг. научного сообщества составили стажёры-исследователи, аспиранты и специалисты без учёных степеней, обеспечившие «молодой» облик научного коллектива городка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Лаппо Г. М., Полян П. М.* Наукограды России: вчерашние запретные и полузапретные города – сегодняшние точки роста // Мир России. Социология. Этнология. 2008. Т. 17, № 1. С. 20–49. EDN ПТТТГЛ.
2. *Метлицкая З. Ю.* Браун К. Плутония: Нуклеарные семьи, атомные города и глобальные плутониевые катастрофы в США и Советском Союзе (Реферат) // Наука в СССР: современная зарубежная историография : сб. обзоров и рефератов. М. : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2014. С. 133–144. EDN УУУУУУ.
3. *Агирречу А. А.* Наукограды России: история формирования и развития. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2009. 188, [1] с. ISBN 978-5-211-05615-2. EDN QWXBNT.
4. *Водичев Е. Г.* Всегда ли «понедельник начинается в субботу», или мифы и реалии сибирской «Новой Атлантиды». Статья вторая: реалии // Идеи и идеалы. 2018. Т. 1, № 2 (36). С. 28–50. DOI 10.17212/2075-0862-2018-2.1-28-50. EDN LXLLGH.
5. *Кузнецов И. С.* Новосибирский Академгородок: «оазис свободы» или «реликт сталинизма»? // ЭКО. 2019. № 11 (545). С. 172–192. DOI 10.30680/ECO0131-7652-2019-11-172-192. EDN GQINKR.
6. *Куперштох Н. А., Крайнева И. А.* История Новосибирского Академгородка через призму биографий учёных – основателей институтов и научных направлений // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2019 : сб. статей. Иркутск : Изд-во Байкальского гос. ун-та, 2019. С. 292–299. DOI 10.17150/978-5-7253-3001-4.38. EDN FUQBWY.
7. *Rogacheva M. A.* The private world of Soviet scientists from Stalin to Gorbachev. Cambridge : Cambridge University Press, 2017. xi, 211 p. ISBN 9781107196360.
8. *Вдовиченко Н. В.* Второе рождение биофизики в СССР как путь спасения фундаментальной биологии (1950-е – 1960-е гг.) // К исследованию феномена советской физики 1950–1960-х гг. Социокультурные и междисциплинарные аспекты : документы, воспоминания, исследования / сост. и ред. В. П. Визгин, А. В. Кессених, К. А. Томилин. СПб. : Изд-во Русской христианской гуманитар. акад., 2014. С. 474–550.

REFERENCES

1. Lappo G. M., Polian P. M. Science towns in Russia: The forbidden cities of yesterday – the drivers of growth for today. *Universe of Russia. Sociology. Ethnology*. 2008;17(1):20–49. (In Russ.).
2. Metlitskaya Z. Yu. Brown K. Plutopia: Nuclear families, atomic cities, and the Great Soviet and American plutonium disasters (A summary). In: Science in the USSR: Modern foreign historiography [Nauka v SSSR: sovremennaya zarubezhnaya istoriografiya] : A collection of overviews and summaries. Moscow : Institute of Scientific Information on Social Sciences of the RAS; 2014. P. 133–144. (In Russ.).
3. Agirrechu A. A. Science towns in Russia: The history of formation and development [Naukogrady Rossii: istoriya formirovaniya i razvitiya]. Moscow : Moscow State University Press; 2009. 188, [1] p. (In Russ.). ISBN 978-5-211-05615-2.
4. Vodichev E. G. Is it always “Mondays begins on Saturday”? Or myths and realities of the Siberian “New Atlantis”. Part II. Realities. *Ideas and Ideals*. 2018;1(2):28–50. (In Russ.). DOI 10.17212/2075-0862-2018-2.1-28-50.
5. Kuznetsov I. S. Novosibirsk Academgorodok: ‘Oasis of liberty’ or ‘relic of Stalinism’? *ECO*. 2019;(11):172–192. (In Russ.). DOI 10.30680/ECO0131-7652-2019-11-172-192.
6. Kupershtokh N. A., Krayneva I. A. History of the Novosibirsk Academgorodok through the prism of scientific biographies – the founders of institutes and scientific directions. In: Irkutsk Historical and Economic Yearbook: 2019 : A collection of articles. Irkutsk : Baikal State University Press; 2019. P. 292–299. (In Russ.). DOI 10.17150/978-5-7253-3001-4.38.
7. Rogacheva M. A. The private world of Soviet scientists from Stalin to Gorbachev. Cambridge : Cambridge University Press; 2017. xi, 211 p. ISBN 9781107196360.
8. Vdovichenko N. V. The second birth of biophysics in the USSR as a way to save fundamental biology (1950s – 1960s) [Vtoroe rozhdenie biofiziki v SSSR kak put’ spaseniya fundamental’noi biologii (1950-e – 1960-e gg.)]. In: Vizgin V. P., Kessenikh A. V., Tomilin K. A., comp., eds. A study of the phenomenon of Soviet physics in the 1950s–1960s. Sociocultural and interdisciplinary aspects [K issledovaniyu fenomena sovetskoi fiziki 1950–1960-kh gg. Sotsiokul’turnye i mezhdistiplinarnye aspekty] : Documents, memoirs, studies. St. Petersburg : Russian Christian Academy for the Humanities Press; 2014. P. 474–550. (In Russ.).

Поступила в редакцию / Received 16.06.2025.

Одобрена после рецензирования / Revised 12.07.2025.

Принята к публикации / Accepted 20.08.2025.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Миклушова Дарьяна Владимировна *darianamkl@gmail.com*

Студент, аналитик, Центр истории российской науки и научно-технологического развития, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Daryana V. Miklushova *darianamkl@gmail.com*

Student, Analyst, Center for the History of Russian Science and Scientific and Technological Development, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia